

Писанко Александр Павлович

После окончания семи классов школы я поступил на индустриальный рабфак, который размещался в здании бывшего ломбарда. Это было в 1938 г. Поскольку на детей «врагов народа» были гонения, я про себя в анкете наврал и потому сумел проскочить на рабфак. Правда, меня позже разоблачили, но выгонять уже не стали. Однако после окончания рабфака в ТПИ меня все же не приняли. Я тогда сунулся в один техникум, в другой, нигде не берут. В геолого-разведочном техникуме я вступительные экзамены успешно сдал, но меня все равно не приняли. Двоечников приняли, а меня нет. Директор техникума, пожилой, седовласый мужчина, сказал мне по-отечески: «Сынок, не пытайся больше поступать, тебя нигде не примут. Единственно, что могу посоветовать, так это пойти на открывающиеся при пединституте подготовительные курсы по немецкому языку». Я пошел туда, меня взяли. Окончил эти курсы в 1941 г., и был направлен преподавателем немецкого языка в Тяжинский район Красноярского края, в село Ново-Покровку.

Так получилось, что почти сразу меня назначили директором школы. Школа располагалась в хорошем деревянном здании. В нем четыре классных комнаты. А получилось так. Я приехал задолго до начала учебного года и сразу занялся восстановлением школы после разграбления ее предыдущим директором. Домик директора под соломенной крышей стоял рядом со школой. Там развелось столько клопов и тараканов, что он перебрался с женой жить в школу. Постоянно устраивал в стенах школы сцены ревности своей жене, бросал в неё костылем (он был хромой). В результате в школе оказались повыбиты все стекла. Вот я и взялся за приведение здания в порядок. Привез олифу, краску, отремонтировал старые парты и привез новые из райцентра, покрасил их, покрасил полы, застеклил и покрасил окна. Делать больше нечего. Я попросил в колхозе лошадь и стал косить овес. Молотил зерно на комбайне, показывал, как снопы на телегу укладывать, чтобы они не развалились по дороге. Я это с малых лет знал. А тут пришел из района приказ назначить меня директором школы. Главная проблема была в том, что не было учителей...

Осенью меня начали тревожить по поводу призыва в армию. Я уговорил, чтобы меня отпустили съездить домой, увезти вещи, проститься с матерью и другими родственниками и призываться в Томске. Мне выдали справку в сельсовете, и я поехал в Томск. Но в Томске меня в военкомат не вызывали, и я со 2 января 1942 г. пошел работать на военный оптико-механический завод (завод № 355), который эвакуировался из Загорска и размещался в здании университета, в общежитиях транспортного института, в зданиях, где потом был кинотеатр «Пионер», 9-я школа, «Академкнига». Меня приняли заточником режущего инструмента, обучив этому делу.

Горестно вспоминать то время. В холодном гараже, в ботиночках... Пальцы распухали от обморожения. Но я был выносливым и скоро хорошо зарекомендовал себя. Мне уже самому дали трех учеников. Потом меня направили в инструментальный цех, прикрепили учеником к токарю-профессионалу Павлу Ивановичу Пошукайло, а затем в ученики по расточным работам к Дычинову (?) Дмитрию Ивановичу. Я оказался в железных руках. У всех хватало времени и сил, чтобы научить меня работать. Станочное оборудование размещалось в неотапливаемом помещении бывшего гаража, а расточные работы – на входе в здание теперешней «Академкниги». А дальше – длинный оптико-промывочный цех в старинном здании школы. Работали в очень тяжелых условиях в 2–3 и в 4 смены. До 20-го числа каждого месяца в обычном режиме, а после 20-го вообще не выходили с завода. Отстоишь смену, подходит мастер и спрашивает: «Можешь еще поработать?» – «Могу». – «Ну, давай». Была на втором этаже комната с топчанами, где можно было чуть-чуть покемарить. Никакого постельного белья, никакой возможности переодеться. Кормили галушками в столовой, которая размещалась там, где потом было кафе «Молодежное». Возьмешь 5 порций, сольешь в одну миску, поешь и опять за работу. Поспать можно было с трех до семи часов. В семь часов – подъем, завтрак и – на работу до трех часов ночи. Я все время ходил сонный.

Завод был хорошо оснащенным, при нем были ремесленные училища. Я работал на заводе до лета 1943 г., то есть до момента эвакуации завода в Загорск. Меня назначили главным такелажником по подготовке к отправке оборудования. Вагоны подходили прямо к нынешнему зданию «Академкниги», и мы их загружали. Я вел строгий письменный учет. Потом мы взялись за оборудование той части завода, которая находилась в университете. Я собрал и отправил и свой инструмент, у меня его было два шкафа. Готовился ехать вместе со всеми работниками завода в Загорск, а мне вдруг говорят: «А вас мы не можем взять с собой». – «Почему?» – «А вы – сын врага народа. Хотите, мы вас обменяем на мастеров ремесленного училища?». Я согласился, куда деваться. Меня обменяли на Супагина (?) и Борисова. Я принял группу. Ребятишки сложные были, но хоть и трудно было, но возникало ощущение, что ты с этими трудностями начинаешь расставаться, что вообще-то жить хорошо.

Ремесленное училище № 1 располагалось на проспекте Фрунзе, потом оно носило № 31 (там сейчас управление профессионально-технического образования). Я стал мастером производственного обучения, потом меня назначили старшим мастером. Сделал два выпуска. В училище учились и парни и девочки, все разного возраста, разного образования. Работать с контингентом учащихся того времени было нелегко. Но мы старались найти подход к детям. Потом меня назначили главным механиком, затем снова старшим мастером. Так я работал до 1949 г.

Я не оставлял надежды на получение высшего образования, хотя как сыну «врага народа» мне путь в вузы был закрыт. Но случилось так, что взяла на себя смелость

декан факультета иностранных языков пединститута Надежда Ивановна Агеева, она приняла меня учиться на свой факультет. Я проучился на этом факультете всего год. В 1949 г. при институте открылся новый факультет – факультет физического воспитания. А я, начиная со времени работы в системе трудовых резервов, активно занимался спортом. Играл в волейбол, баскетбол. Начал заниматься легкой атлетикой и лыжами при ТГУ у **А.А. Далингера**. Адольф Адольфович был замечательный человек, но находился под надзором госбезопасности. Ему постоянно надо было ходить в органы МВД и отмечаться. В 1948 г. формировали сборную команду области – двоеборцев, оказалось, что по прыжкам с трамплина и в беге на дистанции не было никого лучше Далингера. Крюкова сумела выхлопотать ему документы, и А.А. включили в сборную. Он поехал на соревнования в Свердловск и стал чемпионом России по двоеборью. А.А. в спорте все умел делать: легкая атлетика, включая акробатику, лыжи, включая слалом и прыжки с трамплина, плавание. Кроме того, он был заядлый охотник, имел 5 гончих собак. И он был на все руки мастер. Он даже лодки себе сам делал и нам помогал, а я с ним, кроме всего, занимался и греблей. Жила семья Далингеров в доме на пр. Ленина, где жил профессор Воробьев. В том доме А.А. и умер в возрасте 87 лет, а недавно умерла и его жена – Ольга Ивановна. Остался сын, Алик, врач по профессии, остались внуки.

Спорт был в то время в почете. Я принимал участие в ежегодных осенних спортивных эстафетах, которые включали в себя пробег по улицам Томска, лодочный пробег от Лагерного сада до пристани (лодки брали в «Спартаке» – там была прокатная база), пробег на велосипедах. В эстафетах принимали участие все спортивные коллективы Томска. До 1949 г. я выступал за университет. Наша команда была замечательной, мы часто выигрывали первенство.

В 1953 г. окончил факультет физвоспитания Томского педагогического института. Затем преподавал в вузах Томска. С 1962 г. по 1969 г. заведовал кафедрой физического воспитания ТГУ, затем работал старшим научным сотрудником НИИББ.

Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2005).

https://web.archive.org/web/20220108013511/https://www.tsu.ru/university/tsutoday/pobeda/trud/Pisanko_Aleksandr_Pavlovich.php